

А. Ильинский

**Рихард Вагнер, его жизнь и
творения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 78
ББК 85.31
А11

А11 **А. Ильинский**
Рихард Вагнер, его жизнь и творения / А. Ильинский – М.: Книга по Требова-
нию, 2021. – 120 с.

ISBN 978-5-458-55708-5

ISBN 978-5-458-55708-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВСТУПЛЕНИЕ.

Рихардъ Вагнеръ является самымъ необыкновеннымъ реформаторомъ современнаго театра. Онъ сумѣлъ осуществить идеалъ на сценѣ и въ своихъ твореніяхъ внести живое слово въ дѣйствія и рѣчь. Но его реформа въ театральномъ дѣлѣ заключается не исключительно въ характерѣ его произведеній. Основавъ Байрейтскій театръ, который, по мнѣнію многихъ театральныхъ дѣятелей, якобы нарушалъ всѣ установившіеся обычаи и традиціи, Вагнеръ доказалъ, что такой театръ является потребностью не только Германіи, но и всей европейской публики, такъ какъ представленія въ немъ поднимаются выше уровня обыкновеннаго развлечения и принимаютъ характеръ періодическихъ празднествъ, стремящихся занять въ обществѣ роль воспитательной силы во имя великаго человѣческаго идеала.

Какъ поэтъ и какъ музыкантъ, Вагнеръ былъ самымъ универсальнымъ артистомъ; какъ человѣкъ и какъ мыслитель, онъ является геніальной натурой. Все въ немъ было крупно и несоразмѣрно. Его неутомимая воля укрѣплялась, дѣйствуя непосредственно на пылкое воображеніе. Благодаря расчетливому и метафизическому уму, избытокъ мысли у него не притуплялъ жизненной самодѣтельности, и онъ всегда оставался философомъ, съ откровенной вѣрой артиста въ себя и въ

свою идею—создать музыкальную драму, которая должна была бы быть высшимъ проявленіемъ человѣка. Но для этого нужно было пересоздать все театральное искусство, которое прониклось бы глубокой психологической правдой и, вооруженное двумя сильнѣйшими способами выраженія ея — драмой и музыкой, сдѣлалось бы ея провозвѣстникомъ.

Послѣ десяти лѣтъ долгихъ размышленій въ дни одиночества и уединенія, проведенныхъ въ Швейцаріи, Вагнеръ приходитъ къ заключенію, что музыкальная драма есть самая законченная форма драмы, такъ какъ музыка, присоединяясь къ поэзіи и пластичному искусству, наполняетъ ихъ новымъ содержаніемъ и переноситъ ихъ въ самыя возвышенныя области чувства и мысли. Дѣйствительно, благодаря волшебному вліянію музыки, дающему намъ возможность заглянуть въ самыя глубокіе тайники души человѣка, мы присутствуемъ при зарожденіи и развитіи его чувствъ, и къ внѣшнему виду сценическаго представленія присоединяется еще созерцаніе внутренняго міра. Соединившись съ драмой, музыка придаетъ всѣмъ дѣйствующимъ лицамъ жизнь, освѣщая всѣ отдѣльныя составныя части общаго цѣлаго и подчеркивая лежащее въ его основѣ интимное чувство.

Реформа Вагнера въ оперномъ дѣлѣ заключается не въ новой усовершенствованной системѣ оркестровки и примѣненіи драматической декламации. Какъ то, такъ и другое представляютъ изъ себя лишь незначительную подробность, внѣшнюю сторону творенія художника. Идея Вагнера является очень смѣлой идеей—пересоздать совершенно на новыхъ началахъ все театральное дѣло и въ частности оперное искусство.

Въ основу своей реформы опернаго дѣла Вагнеръ кладетъ стремленіе соединить въ одно два отличающіеся одинъ отъ другого типа драмы: греческой трагедіи и

театра Шекспира, и онъ дѣйствительно является реформаторомъ современнаго театра.

Въ чемъ же заключается сущность его реформы? Отличительной чертой его созданий, полныхъ новизны творчества, является тонкій идеализмъ мысли въ соединеніи съ необычайной силой и жизненностью выраженія. Въ его твореніяхъ чувствуется всегда полнота пластическихъ, поэтическихъ и музыкальныхъ силъ, направленныхъ къ одной цѣли, что и дѣлаетъ его драматургомъ, единственнымъ въ своемъ родѣ, всесильнымъ гениемъ театра. Творчество Вагнера, будучи само по себѣ глубоко-нѣмецкимъ, является вмѣстѣ съ тѣмъ общечеловѣческимъ и всемірнымъ по своему существу и значенію.

Весьма важно то обстоятельство, что Вагнеръ былъ одновременно и въ равной мѣрѣ и композиторомъ и поэтомъ, сочинявшимъ тексты для своихъ оперъ, что и сдѣлало соединеніе драмы и музыки вполне естественнымъ.

Исходя изъ принципа, что существуетъ тѣсная связь между міромъ эмоціи и міромъ звуковъ, Вагнеръ приходитъ къ выводу, что поэзія и музыка естественно дополняютъ другъ друга и находятся между собою въ неразрывной связи, тѣмъ болѣе, что музыка своими собственными средствами не можетъ служить яснымъ выраженіемъ эмоціи, а потому должна прибѣгать къ помощи поэзіи, которая исходитъ отъ сердца и черезъ посредство разума говоритъ сердцу.

Композиторъ, совмѣщающій въ себѣ поэта, можетъ поэтому ясно изобразить эмоцію дѣйствующихъ лицъ, заставляя вмѣстѣ съ ними и зрителя — слушателя переживать внутренній міръ изображаемыхъ лицъ. По мнѣнію Вагнера, соединеніе музыки съ поэзіей только тогда можетъ слиться воедино, когда музыкальный языкъ будетъ имѣть наибольшее средство съ языкомъ разго-

ворнымъ, и задача композитора заключается въ томъ, чтобы ясно опредѣлить тотъ моментъ, когда происходитъ сліяніе двухъ искусствъ — музыки и поэзіи. Принадлежа къ германской расѣ, склонной болѣе къ мечтательной, чѣмъ къ дѣйствительной жизни, Вагнеръ въ силу этого тяготѣетъ болѣе къ міру идей и чувствъ, чѣмъ къ внѣшнимъ, активнымъ проявленіямъ жизни. Этимъ объясняется то обстоятельство, что Вагнеръ черпалъ свое вдохновеніе въ сюжетахъ мифологіи и легендъ. Стараясь сдѣлать характеры дѣйствующихъ лицъ болѣе общими и типичными и развернувъ въ то же время въ наиболѣе широкой мѣрѣ внутреннее дѣйствіе, уничтоживъ сложность и сокративъ завязку, Вагнеръ такимъ образомъ создаетъ свою музыкальную лирическую драму, вполне подходящую къ духу германской расы.

Изучая рядъ изслѣдованій, на основаніи которыхъ Вагнеръ основываетъ строеніе своей музыкальной драмы, изучая тѣ матеріалы, какими онъ пользовался для проведенія своихъ принциповъ въ жизнь, мы естественно должны притти къ изученію философіи и эстетики Вагнера, а для того намъ нужно прослѣдить въ общихъ чертахъ его жизнь и тѣ обстоятельства его жизни, при которыхъ ему приходилось творить и созидать грандіозное зданіе построенія своей музыкальной драмы.

Г Л А В А I.

Юные годы композиторской дѣятельности. Оперы „Фей“ и „Запрещенная любовь“. „Ріенци“. Дирижерская дѣятельность въ Кенигсбергѣ и Ригѣ.

Рихардъ Вагнеръ — типичный саксонецъ. Происходя изъ народа, онъ сохранилъ не только внѣшнія, но и внутреннія особенности германской расы.

Его предки были или народными учителями, или пасторами, или органистами и учителями музыки, или чиновниками. Скромные ихъ заработки, заставлявшие ихъ бороться съ нуждой и испытывать всякія матеріальныя лишенія, естественно закаляли ихъ характеры, и Вагнеръ, повидимому, унаслѣдовалъ отъ своихъ предковъ ту непоколебимую твердость воли, благодаря которой онъ въ своей жизни, полной всевозможныхъ испытаній, вплоть до борьбы съ бѣдностью и тяжестью изгнанія, все-таки вышелъ побѣдителемъ изъ тяжелыхъ обстоятельствъ, осуществивъ, въ концѣ-концовъ, свои завѣтные мечты и идеалы.

Рихардъ Вагнеръ родился 22 мая 1813 года въ Лейпцигѣ, гдѣ отецъ его, Фридрихъ Вагнеръ, занималъ скромное положеніе полицейскаго чиновника. Дѣдъ Рихарда, Готлибъ Вагнеръ, былъ таможеннымъ чиновникомъ также въ Лейпцигѣ. Фридрихъ Вагнеръ вскорѣ послѣ рожденія сына умеръ отъ тифа, вслѣдствіе развившейся эпидеміи отъ разложенія труповъ людей и

лошадей, въ огромномъ количествѣ скопившихся на улицахъ и площадяхъ города Лейпцига послѣ знаменитой «Битвы народовъ», въ которой былъ нанесенъ смертельный ударъ могуществу Наполеона и тѣмъ самымъ состоялось освобожденіе Германіи отъ французскаго владычества. Достатки семьи, и безъ того скудные, послѣ смерти Фридриха Вагнера еще болѣе уменьшились, и мать Рихарда, обремененная большимъ количествомъ дѣтей ¹⁾, чтобы улучшить матеріальное положеніе своей семьи, вышла замужъ за друга своего перваго мужа, актера дрезденскаго городского театра, Людвигъ Гейера, который, помимо профессіи актера, обладалъ еще способностью живописца. Вся семья Рихарда Вагнера переѣхала въ Дрезденъ, и здѣсь Рихардъ началъ учиться въ классической «*Kreuzschule*». Мать Рихарда, отдавая своего сына въ классическую школу, дѣйствовала подъ вліяніемъ своего мужа, Людвигъ Гейера, желавшаго дать своему пасынку классическое образованіе. Въ 1821 году умираетъ отчимъ Рихарда, Людвигъ Гейеръ, но семья его остается еще нѣсколько лѣтъ въ Дрезденѣ, гдѣ мальчикъ продолжаетъ посѣщать «*Kreuzschule*», съ жаромъ изучая классическія древности, особенно классическую литературу, и 13 лѣтъ уже дѣлается поэтомъ, переведя на нѣмецкій языкъ въ стихахъ 12 пѣсней Одиссеи. Трагедіи Эсхила и Софокла, которыя онъ переводилъ въ классѣ, глубоко трогали его, и образъ древняго театра, съ его религіозной величавостью, на всю жизнь врѣзался въ памяти ребенка. Одновременно мальчикъ начинаетъ увлекаться Шекспиромъ и для того, чтобы имѣть возможность читать этого писателя въ подлинникѣ, самоучкой очень быстро выучиваетъ англійскій языкъ. Плодомъ увлеченія Шекспиромъ появляется грандіозная и

1) Рихардъ по счету былъ 9-мъ ребенкомъ.

мрачная драма, нѣчто въ родѣ Гамлета и короля Лира, въ которой умирають постепенно 42 дѣйствующихъ лица, и авторъ, чтобы довести драму до конца и не оставить сцену безъ дѣйствующихъ лицъ, принужденъ заставлять появляться героевъ своей драмы въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ въ качествѣ привидѣній.

Но увлеченію классицизмомъ скоро наступаетъ конецъ. Въ 1827 году семья Вагнера переѣзжаетъ обратно въ Лейпцигъ, и Вагнера отдаютъ въ коллегію «*Nicolai*», гдѣ онъ, будучи принятъ классомъ ниже противъ дрезденской «*Kreuzschule*», страшно оскорбленный этимъ обстоятельствомъ, забрасываетъ окончательно свои занятія филологіей и со всей страстностью своей пылкой натуры отдается поэзіи, которой и посвящаетъ всѣ свои свободные часы. По окончаніи коллегіи «*Nicolai*» онъ нѣкоторое время посѣщаетъ «*Thomasschule*», послѣ чего поступаетъ въ Лейпцигскій университетъ, гдѣ слушаетъ лекціи по философіи и эстетикѣ; отъ увлеченія же его классиками остается лишь любовь къ греческимъ древностямъ, каковую любовь онъ сохраняетъ до конца своей жизни, оставаясь всегда отзывчивымъ на всѣ великіе вопросы въ литературѣ и философіи.

Еще въ дни дѣтства Вагнеръ очень увлекался живописью. Несомнѣнно, что любовь къ этому искусству сумѣлъ въ мальчикѣ привить его отчимъ, который, будучи лишь любителемъ въ этой области, мечталъ увидѣть своего пасынка настоящимъ живописцемъ. Но сухія занятія рисованіемъ не могли развитъ въ мальчикѣ стремленія къ преодолѣнію трудностей техники,—ему хотѣлось сразу писать грандіозныя картины, а для того, чтобы осуществить это желаніе, нужно было долго и основательно учиться, терпѣнія же не хватало. Все-таки занятія рисованіемъ карандашомъ и красками сильно способствовали развитію его воображенія, ска-

завшагося въ послѣдствіи въ введеніи имъ въ свои оперы массовыхъ драматическихъ сценъ, поражавшихъ и восхищавшихъ зрителя грандіозностью замысла.

Въ дѣтствѣ же началось у Вагнера знакомство съ театральнымъ міромъ, чему много способствовала окружающая его среда: отецъ его былъ страстнымъ любителемъ театра, его отчимъ, какъ и старшій братъ мальчика, Альбертъ, и сестры Розалія, Луиза и Клара — были профессиональными драматическими артистами. Жизнь Рихарда протекала, такимъ образомъ, въ артистическомъ кругу: мальчикъ съ ранняго возраста часто бывалъ съ отчимомъ на театральныхъ репетиціяхъ, гдѣ знакомился съ міромъ кулисъ; дома, по случаю разныхъ семейныхъ празднествъ, у отчима собирались артисты, его товарищи по сценѣ, устраивавшіе домашнія драматическія представленія. Рано ознакомившись съ актерской жизнью, Вагнеръ, однако, не сдѣлался драматическимъ артистомъ; напротивъ того, онъ почувствовалъ отвращеніе къ этой деморализующей и фальшивой жизни наумяченныхъ актеровъ, а не людей.

Любовь къ музыкѣ у Вагнера проявляется довольно поздно. Въ дѣтствѣ его начали учить на фортепіано, но техника игры ему давалась съ трудомъ, и онъ вскорѣ почувствовалъ ко всякаго рода техническимъ упражненіямъ непреодолимое отвращеніе. Любимымъ его композиторомъ былъ Веберъ, «Волшебный стрѣлокъ» котораго въ 1822 году былъ съ колоссальнымъ успѣхомъ поставленъ въ Дрезденѣ. Вагнеръ присутствовалъ на первомъ представленіи этой оперы и потомъ старался не пропустить ни одного ея исполненія.

Сидя въ театрѣ и созерцая великаго композитора, дирижировавшаго своей оперой, Вагнеръ мысленно представлялъ и себя въ будущемъ такимъ же опернымъ композиторомъ и дирижеромъ, по возвращеніи же изъ

театра наигрывалъ любимѣйшія мѣста изъ оперы Вебера, совершенно игнорируя гаммы и упражненія, заданныя ему къ слѣдующему фортепіанному уроку. Когда семья Вагнера переѣхала опять въ Лейпцигъ, Вагнеръ, слушая лекціи въ университетѣ, сталъ посѣщать концерты «*Gewandhaus'о*» и здѣсь познакомился съ симфоніями Бетховена, которыя произвели на него ошеломляющее впечатлѣніе. Бетховенъ совершилъ окончательный переворотъ въ жизни Вагнера. Онъ приподнялъ завѣсу существующаго видимаго міра и неожиданно открылъ передъ нимъ предвѣчную глубину человѣка и таинственное содержимое его природы. Теперь Рихардъ Вагнеръ предался изученію Бетховена, и сущность Бетховенской мелодіи и гармоніи перешли въ плоть и кровь музыки будущаго создателя музыкальной драмы. Шекспиръ разбудилъ въ Вагнерѣ драматурга, Бетховенъ разбудилъ его душу, коснулся ея тайниковъ, окрылилъ его колоссальныя мечтанія, простиравшіяся за предѣлы дѣйствительности. Такимъ образомъ драма привела Вагнера къ музыкѣ, склонность же къ драмѣ развилась въ немъ подъ вліяніемъ полученнаго имъ въ Дрезденѣ и Лейпцигѣ классическаго образованія, которое, въ свою очередь, привело его къ изученію классическихъ древностей.

Смерть Вебера и послѣдовавшая вскорѣ затѣмъ смерть Бетховена сильно потрясли Вагнера, и онъ началъ старательно изучать музыку этихъ композиторовъ. Особенно нравились ему опера «Волшебный стрѣлокъ» Вебера и 9-ая симфонія и музыка къ гётевскому «Эгмонту» Бетховена.

Ближайшимъ послѣдствіемъ этого увлеченія было рѣшеніе написать для своей знаменитой трагедіи съ 42 жертвами партитуру въ родѣ «Эгмонта» Бетховена, но для этого потребовалось изучить теорію музыки, о ко-

торой у будущаго великаго композитора было весьма смутное представленіе. Купивъ по случаю гдѣ-то учебникъ гармоніи Ложье, нашъ музыкантъ ретиво принялся за изученіе гармоніи. Но тутъ оказалось, что музыку «въ родѣ Эгмонта» написать не такъ-то легко. Въ отчаяніи молодой человѣкъ обратился за совѣтомъ къ своимъ роднымъ. Не придавая серьезнаго значенія его затѣѣ, родные посмѣялись надъ нимъ, но все-таки пригласили ему въ учителя нѣкоего Готлиба Мюллера, хорошаго и дѣльнаго музыканта, который и началъ проходить съ нимъ систематическій курсъ теоріи музыки; однако, познакомившись ближе со своимъ эксцентричнымъ ученикомъ, учитель пришелъ въ ужасъ. Начитавшись Гофмана, Вагнеръ началъ бредить самыми нефроитными музыкальными комбинаціями, строя самые несбыточные планы.

Ему было тогда шестнадцать лѣтъ, и чтеніе Гофмана толкало его къ самому отчаянному мистицизму. Его преслѣдовали галлюцинаціи, въ которыхъ тоника, терція и доминанта являлись ему въ человѣческомъ образѣ и открывали ему свое важное значеніе. Готлибъ Мюллеръ испугался за собственный разсудокъ и объявилъ роднымъ Вагнера, что «изъ такого молодца никогда ничего не выйдетъ».

Но Вагнеръ не унывалъ. Онъ написалъ увертюру и снесъ ее Дорну, капельмейстеру королевскаго театра, съ которымъ вошелъ въ сношенія благодаря своей сестрѣ Розалии, служившей въ труппѣ театра. На репетиціяхъ этой увертюры всѣ члены оркестра смѣялись надъ молодымъ композиторомъ, но капельмейстеръ все-таки тщательно разучилъ увертюру и даже исполнилъ ее въ спектаклѣ въ качествѣ антракта между двумя дѣйствіями шедшей въ тотъ вечеръ пьесы.

Увертюра эта представляла изъ себя какой-то нефроитный, сверхъестественный грохотъ литавръ, непре-